Анатолий ДОМБРОВСКИЙ

ПОДСТРЕКАТЕЛИ

Народы приходили сюда в такой последовательности: киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, аланы, греки, готы, гунны, хазары, половцы, византийцы, армяне, римляне, генуэзцы, татары, турки, русские... Приходили, уходили, исчезали, возвращались. Одни оставляли после себя памятники культуры, другие — следы разрушений. Теперь здесь живем мы: русские, украинцы, крымские татары, греки, немцы, болгары, караимы, поляки, белорусы, армяне, евреи, итальянцы, крымчаки — пестрая этническая начинка маленького полуострова. Этническая пестрота была присуща Крыму всегда, начиная со времен киммерийцев и скифов, которые, как известно, появились здесь более трех тысяч лет назад. И с той поры этот многоязыкий котел бурлит то сильнее, то тише, а окончательного варева все нет, и когда еще будет, никто не знает. И будет ли вообще?

Все способы решения проблемы многонационального Крыма на протяжении многих веков уже испытаны — ассимиляция, вытеснение, уничтожение, изгнание, добровольный уход в поисках более счастливых земель, бегство, перемена верований, мирное сосуществование, отгораживание друг от друга крепостными стенами, рвами, насильственное покорение и превращение покоренных в рабов, братание. Причина распрей — межплеменное разделение собственности, территорий, неистребимое желание поживиться чужим добром, культурная несовместимость, несхожесть обычаев и языков, приводящая к кровавым конфликтам, и те, однажды возникшие конфликты, которые оживают в памяти в связи с обстоятельствами или по воле подстрекателей, религиозный и национальный экстремизм, за которым все те же подстрекатели, облаченные в одежды вождей и наставников. Мирное сосуществование и братание, как учит все та же история, достигалось мудрым воспитанием чувств, справедливым распределением богатств и собственности, просвещением, введением разумных законов, по которым подстрекателей отлавливали и далее поступали с ними в соответствии с этими законами. Примеров всему сказанному в трехтысячелетней истории межплеменных и межнациональных отношений в Крыму предостаточно. К сожалению, сегодня время подстрекателей, которые все чаще заявляют о себе посредством различного рода лозунгов, транспарантов и речей во время демонстраций, митингов, шествий и пикетов. Если судить по ним о ныне живущих в Крыму народах, можно только удивляться, как им все еще удается сохранять мир, соседствовать и даже работать рука об руку. Конечно, люди в своей массе добры, терпимы, умны, дальновидны, но и дело подстрекателей не столь уж безнадежно: затмение мозгов и ожесточение сердец — цель вполне достижимая. Примеров этому становится все больше.

Тавры уничтожили киммерийцев, скифы — тавров, сарматы — скифов, готы — сарматов, гунны — готов, половцы — гуннов, греки построили на берегах свои города, римляне захватили их через несколько веков, золотоордынный темник Ногай разрушил все... У этой безмозглой истории было не менее безмозглое продолжение. И каждый ее этап отмечен именами вождей, царей, полководцев, политиков, идейных вдохновителей. Подстрекателям очень хочется вписаться в этот ряд негодяев, потому что они по своей природе таковы.

Общеизвестна поговорка, что история нас учит тому, что ничему не учит. А она и не может ничему учить, отчасти по той причине, что далекая история нас не волнует, а близкую мы делаем сами, мы в ней живем и не можем от нее дистанцироваться, чтобы ее увидеть: ее страницы прилипают к нашим глазам — и мы не в состоянии прочесть или разглядеть что-либо. Но ведь что-то же мы все-таки знаем, верно? Или мы полные невежды? Знаем, что-то знаем. Например, то, что вся наша история есть история войн и революций. Так это или не так? Увы, это так.

Но есть и другая точка зрения: вся наша история есть история воплощения идей добра, свободы и справедливости. Она присуща европейской, христианской цивилизации, к которой принадлежим и мы. Полным невеждой, по европейским меркам, является тот, кто не разделяет эту точку зрения. А невежество — зло, невежество — преступление. Так, по меньшей мере, считал Сократ, а за ним и Платон, и Аристотель, и целый ряд других мыслителей, заложивших основы европейской цивилизации, обосновавших ее ценности, ставшие краеугольными камнями ее фундамента. Все самое гнусное в этом мире имеет своим источником невежество. Невежество — это не только незнание, и даже не столько незнание. Здесь необходимо одно существенное дополнение: невежество — по преимуществу ложное знание, извращенное знание, фальсификация, в подстрекательских делах — предумышленный обман. Вот где преступность невежества становится очевидной. История и выступает сегодня чаще всего в таком варианте — извращенная, фальсифицированная, как средство для возбуждения вражды одного народа к другому.

Таким образом, подлинная история нас действительно мало чему учит, потому что мы ее не знаем, а учит нас история, преподнесенная подстрекателями. Это она нас учит тому, что Россия и русские — враги крымскотатарского народа, что русские и украинцы — два разных народа и в истории их взаимоотношений только вражда и ложь, что Европа — нам мать родная, которая не зарится на наши богатства, что американская демократия — высшее достижение в мире, что евреи предали Христа, что татары только и мечтают о том, как бы снова разорить Киев и сжечь Москву, а поляки — воссоздать свою империю в старых границах «от моря до моря»...

Заметьте, что подобного рода фальсификации — не полная ложь, а стремление выдать частный и отдаленный во времени исторический факт как всеобщий и актуальный. Вот в чем коварство фальсификаторов и преступление подстрекателей — человек начинает мыслить, чувствовать и

действовать не по истине, а по лжи, но так, как если бы он следовал истине во имя истины, то есть со всей страстностью, убежденностью и отвагой. Худшего преступления я не знаю.

А то вот еще один пример: диктатуру чиновников у нас называют демократией, и не просто чиновников, но чиновников высокооплачиваемых и, как утверждает пресса, коррумпированных. Хороша же демократия, правда? Народ, тот самый «демос», который образовал это слово — демократия, — никакой властью не обладает и отчужден от собственности. Для бюрократии — это лучшая почва, на ней она и произрастает у нас на глазах, как шампиньоны на навозе. Административно-командная система не только не демонтирована, но укрепляется, к тому же чиновники, дружно сплотившись, вышли из-под контроля народа, а совести у них хватает лишь на то, чтобы время от времени вспоминать слова «демократия» и «реформы». Естественно, что чиновничество раздражает объявленная (как ему думается, по глупости) свобода слова, свобода предпринимательства и прочие свободы, и, оставаясь их приверженцами лишь на словах, оно выбивает из-под этих свобод всякую возможность реального обеспечения. Крупный личный счет в иностранном банке — вот его высший «демократический» идеал. Для всех остальных на практике это означает свободу от более или менее обеспеченной жизни — свободу от хорошей одежды, здоровой пищи, от права на лечение, от света, от тепла, от образования, от покоя в старости и т.д. — всех наших нынешних бед не перечесть. Украинские подстрекатели — и крымскотатарские тоже — говорят, что в этих бедах виноваты «москали», русские говорят, что виноваты «хохлы». Гибнет язык, кричат подстрекатели разных мастей, хотя говорят они не на родном языке, а, как это уже известно, на тюремно-воровском жаргоне. К ним примыкают бездари — потому что на этом поприще, на поприще подстрекательства, легче всего прославиться и приобрести популярность у обманутых соплеменников, а популярность, понятное дело, это самый короткий путь к власти и деньгам.

Думаю, что именно по этой причине нынче отмечается очень низкий интеллектуальный уровень нашей политической и управленческой номенклатуры, а попросту — ее невежество. Невежество — еще и потому преступление, что, не усвоив культуру народа, нашей цивилизации, оно становится врагом этой культуры. Оно еще соглашается принять те ее ответвления, которые раздражают центры сексуальных удовольствий и могут быть включены в бизнес, который тоже воспринимается как источник удовольствий. На всю же прочую культуру невежество плюет с высокой колокольни, тем более, если эта культура требует финансовых жертв.

Налицо потрясающая фальсификация понятия демократии: народу продают то, что принадлежит этому народу, якобы осуществляющему власть в своей стране и выступающему в роли коллективного собственника земли, ее недр, воды и т.п. За добычу энергоресурсов, угля, нефти, минерального сырья, конечно же, надо платить тому, кто все это добывает, но сами энергоисточники, нефть, уголь, газ, вода, воздух — собственность народа, это дар природы, а не средство наживы для фальсификаторов де-

мократии. Говорят, Международный валютный фонд виноват в том, что повышаются цены на газ, электричество, воду, уголь, бензин и прочее. Там, в МВФ, сидят подстрекатели. Подстрекатели действительно — там, а исполнители, которые наживаются, выполняя приказы подстрекателей, сидят здесь — это они, наши невежды и негодяи, доморощенные, родные. Это они иногда спохватываются и твердят о многоукладности нашей экономики, исключая при этом всякое упоминание о всенародной собственности, без которой никакой многоукладности нет и не будет.

Умолчание об истинах истории — один из способов ее фальсификации. Оболгать, извратить, умолчать, изменить акцент, подменить логические посылки и выводы — вот далеко не полный арсенал средств фальсификаторов и подстрекателей истории. Они уже глубоко внедрились в наше общество. Их идеи уже в школьных учебниках, их представители в рядах церковнослужителей, соискателей ученых степеней, журналистов, писателей, политологов, партийных теоретиков и практиков.

Вот почему, повторяю, история нас ничему и не учит, ничему хорошему, так как мы знаем ее лишь со слов фальсификаторов, а объективная, правдивая история запечатлена в томах, которые лежат на полках невостребованными...

Культура — это арсенал ценностей, которые созданы, разумеется, не временщиками, невеждами, стяжателями, прохиндеями, откровенными ворами и лжецами. Свобода, справедливость, благо, истина, милосердие, человеколюбие, забота о ближнем, о старом и немощном, любовь к родным очагам, бескорыстие в добрых делах, нестяжательство, терпимость, первенство духа, патриотизм, долг перед отечеством и народом, красота, гармония, интеллект, жертвенность служения, обожествление природы, просвещение, мягкость нравов — все это окажется на свалке, если мы не сохраним нашу культуру. Все это попирается самым бессовестным образом теми, кто уверяет, что ведет нас в рай европейской цивилизации.

Мы живем в бедном, хрупком, бесцельно дрейфующем мире. Мы либо изначально одиноки в космической бездне, либо брошены на произвол судьбы. Поэтому нам приличествует жить в мире и дружбе, не вырывать друг у друга кусок изо рта, не толкаться на краю бездны, не наступать друг другу на ноги. Наш общий, изрядно попорченный нами корабль, — и защитная оболочка продырявлена, и воздух отравлен, и теплообмен нарушен, и вода непригодна для питья, и фауна с флорой подсечены под корень, — этот наш утлый корабль печально плывет в неизвестность, сотрясаемый время от времени изнутри нашими кровавыми драками. На этом корабле предпочтительнее бедное братство, нежели богатое свинство, обремененное всеми смертными грехами, богатое свинство в доме нищеты. Не послушались Маркса, послушайтесь, господа, Христа, или хотя бы своих отцов и матерей, которые всей жизнью выстрадали право на справедливость, достаток и покой; но Ваши СМИ зачастую потешаются над стариками, когда они заявляют о своих правах: дескать, пора на свалку, старые маразматики, придурки, склеротики, мусор истории. Издеваются над стариками, над

избранниками народа, которые сохранили совесть и пытаются хоть как-то выполнить свои предвыборные обещания, над здравым смыслом, над просвещенным духом, над истиной и, стало быть, над Христом, который сказал: «Я есмь истина».

Народ отчужден не только от собственности и власти, он отстранен от участия в социальном творчестве. Программу обустройства собственной жизни, как и прежде, диктует не он. Да и не о ней речь, а об устройстве жизни разбухшего до неимоверных размеров государственного аппарата. Вместо «светлого будущего» народу нынче настойчиво указывают на радости загробной жизни, которые, кажется, сегодня столь же достижимы, как и радости «светлого будущего».

Как говорится, приехали, дальше некуда. Значит, опять придется долгие годы искать ответ на вопрос «что делать?» ? Нет. Вопрос нынче стоит иной: «Чего не надо делать?». А вот и ответ на него: не надо грабить, не надо лгать, не надо плевать в отеческие колодцы, не надо попирать народные святыни, не надо лизоблюдствовать в доме сильных мира сего, не надо смотреть в рот отечественным и зарубежным подстрекателям, не надо примерять на себя ветхие обноски с чужого плеча, идет ли речь о государственном, общественном устройстве или о так называемых общечеловеческих ценностях, за которыми часто, как за маской, скрывается рожа хитрого и наглого упыря. Афинский стратег Перикл, чье время правления мы называем «золотым веком демократии», гордился тем, что общественный строй, утвердившийся при нем в Афинах, не был заимствован у какого-либо соседнего народа. Афиняне сами сотворили свое государство, свой строй, который древние греки почитали как «школу всей Эллады».

У нашего народа есть свои прекрасные представления о том, как должна быть построена жизнь в нашем государстве. Эти представления о наилучшем государственном устройстве он уже не раз пытался реализовать в ходе своей истории. Очистите их от грязи, в которой они вываляны фасильфикаторами, спросите у живых людей, каковы их нужды, поднимите знамя истины и света, брошенное нынче под ноги, а вернее под копытца освинячившихся от долгой безнаказанности лже-вождей, и мы получим общую, объединяющую всех цель, проложим надежный и ободряющий всех курс нашего корабля.

Если хотите, то именно этому и учит нас истинная история. Но мы, кажется, плохие ученики. Впрочем, это уже другая проблема, которая, к сожалению, выросла из нашей лени, из нашего молчания, из нашей природной способности терпеть до последнего, упиваться собственным страданием и лить слезы там, где надо кричать во весь голос, из нашей доверчивости и незлобивости.

Но мы станем хорошими учениками. Мы научимся слушать нашего настоящего учителя — правдивую историю нашего народа.

Симферополь.2001